

*M. Bots, J. Salonen, P. Elwood, Y. Nikitin, D. Freire, A. Concalves, D. Inzitari,
J. Sivenius, A. Trichopoulou, J. Tuomilehto, P. Koudstaal, D. Grobbee*

ГАММА-ГЛУТАМИЛТРАНСФЕРАЗА И РИСК ВОЗНИКОВЕНИЯ ИНСУЛЬТА

(GAMMA-GLUTAMYLTRANSFERASE AND RISK OF STROKE: THE EUROSTROKE PROJECT)

(*J. Epidemiol Community Health.* — 2002. — Feb. — Vol. 56 Suppl 1. — P. 25—29: англ.)

Злоупотребление алкоголем является одним из возможных этиологических факторов возникновения острых нарушений мозгового кровообращения. Факт алкогольной зависимости может быть установлен путем применения специальных опросников, но существует более достоверный метод: анализ крови на наличие гамма-глутамилтрансферазы (гамма-ГТ), являющейся маркером алкогольного потребления. Данное контингентное исследование было проведено в течение нескольких лет в трех европейских городах с целью изучения возможных факторов риска возникновения геморрагических и ишемических инсультов с различным катамнезом. В настоящее время известны 223 пациента, у которых развилось нарушение мозгового кровообращения. Результаты обследования этих пациентов продемонстрировали у них повышение в крови уровня гамма-ГТ, корре-

лирующее с возрастом и полом. При этом риск возникновения геморрагического инсульта линейно возрастал с повышением уровня гамма-ГТ. Для церебрального инфаркта строгих корреляций обнаружено не было. Изучались и такие факторы риска инсультов, как лекарственная зависимость, кардиальный инфаркт в анамнезе, церебральный атеросклероз, сахарный диабет. Таким образом, повышенное содержание гамма-ГТ в крови является фактором риска развития инсультов, особенно по геморрагическому типу.

Голландия,
*Epidemiology and Biostatistics, Erasmus University Medical School,
Rotterdam*

J. Anderson, S. Head, C. Rae, J. Morley

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ МЫШЕЧНОЙ ДИСТРОФИИ ДЮШЕННА

(BRAIN FUNCTION IN DUCHENNE MUSCULAR DYSTROPHY)

(*Brain.* — 2002. — Jan. — Vol. 125 (Pt 1). — P. 4—13: англ.)

Мышечная дистрофия Дюшенна — это второе по частоте встречаемости генетическое заболевание у людей. Тип наследования рецессивный, сцепленный с X-хромосомой, популяционная частота — один на 3300 новорожденных мальчиков. Недавно установлено, что у всех пациентов происходит деструкция или исчезновение белка дистрофина, который в норме содержится в различных тканях организма, а больше всего — в клетках скелетной мускулатуры и в нейронах некоторых областей ЦНС. Влияние

отсутствия белка дистрофина на ЦНС у больных мышечной дистрофией Дюшенна изучено недостаточно, поэтому в настоящей работе было проведено комплексное сравнительное обследование пациентов с мышечной дистрофией Дюшенна и animalных моделей — мышей с дефицитом дистрофина. Тестирование умственных способностей показало, что у больных имеется тенденция к снижению интеллекта (индекс IQ в среднем 85), а у мышей с дефицитом дистрофина отмечается пассивное условно-рефлекторное

избегание и ухудшение памяти. Изучение архитектуры коры головного мозга у мальчиков с мышечной дистрофией Дюшенна показало наличие аномальных дендритов и частичной гибели нейронов наряду с имеющимися нормальными нейронами, содержащими протеин дистрофин. У мышей-моделей обнаружены 50% уменьшение количества нейронов и невральное сжатие в регионах коры головного мозга и продолговатого мозга, а гистологически было выявлено уменьшение плотности каналокластеров ГАМК в клетках Пуркинье и гипокампальных нейронах. На биохимическом уровне у больных имели место аномалии биоэнергетики ЦНС в виде увеличения холинсодержащих компонентов, а у мышей подобные изменения сочетались с увеличением уровня неорганических фосфатов. Электрофизиоло-

гические исследования у пациентов с мышечной дистрофией Дюшенна выявили изменения, вызванные, вероятно, синаптическими нарушениями вследствие отсутствия дистрофина в нейронах, а у мышей с дефицитом дистрофина обнаружена повышенная чувствительность нейронов гипокампальной области к гипоксии. Таким образом, современными исследованиями показаны роль белка дистрофина в развитии мышечной дистрофии Дюшенна и теоретические возможности разработки новых методов лечения данного заболевания.

Австралия,

School of Physiology and Pharmacology University of New South Wales,
Sydney

